

Сириторское соглашение

Мой один из самых замечательных преподавателей исторического факультета Южно-Сахалинского государственного педагогического института – Алексей Николаевич Рыжков в научном мире прежде всего известен как один из первых профессиональных исследователей истории Южно-Сахалинской наступательной операции. Это не удивительно, так как в 1945 году в должности секретаря редакции газеты «За Советскую Родину» в составе 79-й стрелковой дивизии 56-го стрелкового корпуса 2-го Дальневосточного фронта он участвовал в этих кратковременных, но ожесточённых боях. Имея «за спиной» опыт работы директором Сахалинского областного краеведческого музея (окт. 1941 – дек. 1942) и публикации на исторические и этнографические темы в областной и краевой газетах, политработник младший лейтенант Рыжков умело применял полученные знания и навыки в ходе боевых действий. Был награждён медалью «За боевые заслуги».

В наградном листе на А. Н. Рыжкова отмечалось:

«Будучи непосредственно в боевых порядках выявлял героические подвиги бойцов, их боевой опыт и оформляя материал для дивизионной газеты популяризировал героев, воспитывая этим в личном составе высокий наступательный порыв»¹.

В 1967 году А. Н. Рыжков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны».

Учитывая изложенное выше, при возникновении какого-либо вопроса, связанного с Южно-Сахалинской наступательной операцией, считаю необходимым всегда сверяться с наследием Алексея Николаевича, в том числе с материалами его фонда № 1100 в Государственном историческом архиве Сахалинской области. Так и было сделано, когда начались поиски материалов, связанных с событием, произошедшим 22 августа 1945 года в городе Сиритору, как тогда назывался нынешний город Макаров.

Мы, студенты, тоже изучали своих педагогов. Мы знали, что пять баллов можно было легко заработать у А. Н. Рыжкова, используя на семинаре, зачёте или экзамене в своём ответе (выступлении) краеведческую информацию.

¹ Сайт МО РФ Подвиг народа. Приказ по 79-й стрелковой дивизии 16-й армии ДВФ № 01/н от 20.8.1945 и наградной лист на А. Н. Рыжкова.

При подготовке этого доклада меня не покидала мысль: эх, была бы возможность обсудить всю нижеизложенную информацию с Алексеем Николаевичем! Как много интересного он сейчас мог бы поведать!

Тайна Сириторского соглашения

6–7 мая 2008 года в Южно-Сахалинске проводился симпозиум на тему «Сахалин: исторический опыт освоения/колонизации», активное участие в котором приняли японские учёные. Одним из самых интересных выступлений на том симпозиуме был доклад «Конец войны на Карафуто», с которым выступил профессор Хоккайдского университета Сиракидзава Асахио. Мы тогда впервые услышали, что 22 августа 1945 года в Сиритору (ныне г. Макаров) было подписано соглашение о прекращении боевых действий на всей территории Карафуто. С японской стороны соглашение подписал Судзуки Ясуо, один из старших офицеров 88-й пехотной дивизии, и генерал-майор Алимов, представлявший советскую сторону².

А в ноябре 2016 года ко мне обратился мэр Макаровского района А. В. Красковский с просьбой найти дополнительную информацию об обстоятельствах заключения в 1945 году в Сиритору соглашения о прекращении боевых действий. О таком соглашении рассказывали прибывшие в Макаров бывшие жители Сиритору. При этом они спрашивали, есть ли в Макарове памятный знак или монумент в память о том событии.

Поиски начались с фонда А. Н. Рыжкова, но результат был отрицательный. Ни в диссертации, ни в публикациях А. Н. Рыжкова, ни в переписке даже вскользь не упоминалось о переговорах в Сиритору. Обращение к другим источникам, достигаемым на Сахалине, в том числе к кадровым документам генерал-майора Алимова, полученным из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации стараниями в то время библиотекаря СахОУНБ В. Г. Борисовой, привело к тому же результату: о сириторской встрече не было никаких упоминаний!

Появились даже сомнения в том, что такое событие действительно имело место!

Но более успешно развивались поиски в Японии. Через интернет удалось найти и получить книгу бывшего начальника штаба 88-й пехотной дивизии полковника Судзуки Ясуо «Воспоминания об обороне Карафуто». Эта книга стала первым доказательством реальности

² Сиракидзава А. Конец войны на Карафуто // Россия и островной мир Тихого океана. Южно-Сахалинск, 2009. С. 195.

заклучения в Сиритору в 1945 году некоего соглашения о прекращении огня на Карафуту и основой для дальнейшего исследования.

К поиску материалов подключились Генеральное консульство Японии в Южно-Сахалинске, старший публицист газеты «Иомиури симбун» (Осака) Идэ Хирохико и Ассоциация бывших жителей Карафуту.

При содействии Генерального консула г-на Хирано Рюити из фондов Японского центра азиатских исторических записей (Japan Center for Asian Historical Records) были получены материалы с текстом «Соглашения о прекращении огня на Карафуту»; Архив Губернаторства Хоккайдо, при содействии г-на Идэ, предоставил копии последних выпусков газеты «Карафуту нити симбун» за 21–29 августа 1945 года. В номерах газеты за 23 и 24 августа сообщалось о японско-русском соглашении о перемирии (о прекращении огня) на Карафуту. Из Ассоциации бывших жителей Карафуту поступила фотография здания штаба пожарной охраны Сиритору, где проходили переговоры генерал-майора Алимова и полковника Судзуки.

Результатом такой совместной работы стала книга «Сириторское соглашение», изданная в сентябре 2017 года при содействии администрации Макаровского городского округа и Макаровского краеведческого музея.

Предыстория Сириторского соглашения

Боевые действия на Карафуту начались в ночь на 9 августа 1945 года. 11 августа началось наступление в южном направлении частей советского 56-го стрелкового корпуса под командованием Героя Советского Союза генерал-майора А. Дьяконова. 125-й японский пехотный полк 88-й пехотной дивизии под командованием полковника Кобаяси отчаянно сопротивлялся, используя возведённый в 1942 году в районе границы Котонский укреплённый район.

15 августа 1945 года в Японии был обнародован рескрипт императора Японии об окончании войны. Однако на Южном Сахалине (Карафуту), так же, как и в Маньчжурии, японские войска не прекратили сопротивление. На Карафуту это объяснялось стремлением не допустить наступающие войска к южным портам острова, откуда в те дни проводилась эвакуация населения, вывозилось на территорию собственно Японии оборудование и продовольствие.

16 августа советские войска вышли на линию основного рубежа Котонского укреплённого района, а к исходу того же дня укрепрайон был прорван. Японский 125-й пехотный полк был расчленён на две изолированные части, но продолжал сопротивление. Только утром

18 августа, когда полковнику Кобаяси пришёл приказ о прекращении боевых действий, он создал группу парламентёров, которая с белым флагом в руках направилась в расположение советских войск.

Генерал-майор Дьяконов встретился с парламентёрами и попытался добиться от них решения вопроса о капитуляции японских войск не только в Котонском УР, но и на всей территории Карафут³. Сделать этого не удалось. Капитулировал и сложил оружие 19 августа 1945 года только 125-й пехотный полк.

Об этих переговорах А. Н. Рыжков подробно рассказал в своей книге «Бои за родные острова»⁴.

По японским данным, к 19 августа командование 88-й пехотной дивизии на Сахалине исполняло приказ командования 5-го фронта: сохранять перемирие на севере, перебросить войска с севера на юг для прочной обороны южной части острова, а для затягивания времени направить к командованию наступавших с севера советских войск парламентёров из штаба дивизии⁵. Такая позиция штаба 5-го фронта имела крайне негативные последствия. 20 августа советский десант высадился в Маока; продолжалась бомбардировка городов и посёлков. Гибли люди.

19–20 августа очередные переговоры состоялись в Камисисука (с. Леонидово Поронайского ГО). Японские переговорщики, в том числе полковник Судзуки, имевший опыт дипломатической работы и службы в Квантунской армии в период советско-японского конфликта в районе реки Халхин-Гол, пытались убедить советское командование остановить продвижение войск. Но в Камисисука представители советского командования твёрдо заявили: у нас приказ идти до Оодомари (г. Корсаков)!

Каждая сторона на этих переговорах преследовала свои цели. Точек соприкосновения интересов найдено не было. Переговоры окончились безрезультатно.

Обстоятельства встречи представителей советского и японского командования в Сиритору

18 августа 1945 года из состава советского 56-го стрелкового корпуса был сформирован подвижной отряд, в который вошли 214-я танковая бригада, два дивизиона 284-го артиллерийского полка, стрелковые и сапёрные части.

³ Рыжков А. Н. Бои за родные острова. Южно-Сахалинск, 1980. С. 41–42.

⁴ Там же. С. 39–42.

⁵ Karafuto sensō no shūketsu no rekishi. Tokyo, 1973. p. 394–395.

Командовал подвижной группой генерал-майор Михаил Алимов, прибывший в 1945 году на Сахалин из Благовещенска, где он был комендантом укреплённого района. В 1938 году Алимов, в то время майор, Алимов принимал участие в боях с японскими войсками в районе озера Хасан.

*Генерал-майор М. В. Алимов.
Фото из фонда ЦАМО РФ*

Отряду была поставлена задача быстро наступать по основной дороге на юг в направлении Кэтон (с. Победино, Смирныховский ГО), Сикука (г. Поронайск), Найро (с. Гастелло, Поронайский ГО) и в дальнейшем по восточному побережью острова на Мототомари (с. Восточное, Поронайский ГО), Тоёхара (Южно-Сахалинск)⁶.

Подвижной отряд выступал в качестве прикрытия для продвижения на юг основных сил корпуса. В связи с этим перед отрядом стояла задача предотвратить разрушение железной дороги, особенно мостов, станций и подвижного состава, обеспечить охрану основных объектов и сформировать несколько эшелонов для войск 56-го стрелкового корпуса⁷.

Кроме того, отряд должен был занимать населённые пункты и предотвращать вывод из строя промышленных предприятий или эвакуацию их в метрополию⁸.

⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 30–40-е годы. Документы и материалы : в 2 т. Т. 18 (7–2). М., 2000. С. 11.

⁷ Гладышевский Н. От обороны к наступлению // Летопись героических дней. Южно-Сахалинск, 1969. С. 32.

⁸ Государственный исторический архив Сахалинской области. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 161 (Диссертация А. Н. Рыжкова «Сахалин и Курильские острова в годы Великой Отечественной войны»). Т. 1. Л. 325.

19 августа отряд начал движение на юг из города Кэтон. В тот же день отряд достиг Камисисука, где состоялись неудачные переговоры, о которых сказано выше. 20 августа отряд Алимова был в Найро. Следующим городом, стоявшим на пути наступающих советских войск, был Сиритору.

В тот же день, 20 августа, командир 88-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Минэки Тоитиро, получив указание из штаба 5-го фронта о сложении оружия перед наступающими советскими войсками, вновь поручил провести переговоры полковнику Судзуки. По приказу полковника Судзуки навстречу советским войскам выдвинулся капитан Хирасима Тай, который передал генерал-майору Алимову предложение о проведении переговоров 22 августа в Сиритору.

Важный момент: начиная с Сиритору и южнее, как отмечали позже советские военные, участники наступления, они увидели селения, не тронутые огнём⁹. Это был первый японский населённый пункт на пути наступающих с севера советских войск, откуда в массовом порядке не ушло население и продолжали действовать органы местной власти. Более того, в Сиритору скопилось до 7 тысяч беженцев из северных населённых пунктов Карафута, в том числе из Сисука. Мэр города Кидати Такэси глубокой ночью 22 августа лично встречал колонну советских танков, встретился и обсудил с генерал-майором Алимовым создавшуюся обстановку.

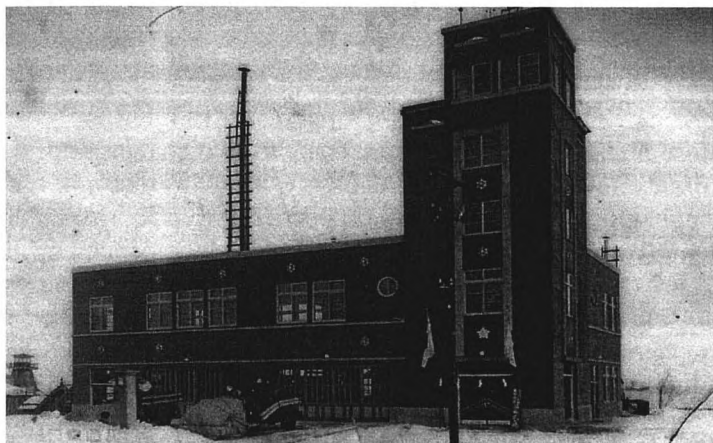
Таким образом, вступление советского передового отряда в Сиритору осуществлялось в сравнительно благожелательной атмосфере. Хотя и имеется информация о том, что местные жители грозили советским солдатам кулаками¹⁰, а 23 августа в Сиритору были зарезаны 4 красноармейца, пошедшие ночью за водой без оружия¹¹.

Переговоры генерал-майора Алимова и полковника Судзуки Ясуо о прекращении боевых действий начались 22 августа с 10:30 часов в здании центрального штаба пожарной охраны Сиритору.

⁹ Осипов И. З. Сахалинские записи. М., 1956. С. 79.

¹⁰ Голоса эпохи. Воспоминания ветеранов – участников Великой Отечественной войны. МУ Александровск-Сахалинская ЦБС. Александровск-Сахалинский, 2005. С. 76.

¹¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Приказ от 01.09.1945 № 0305 частям 79-й стрелковой дивизии.

Здание штаба пожарной охраны в Сиритору

Преимуществом этого здания было то, что оно располагалось не в глубине города, а на южном выезде из него, рядом с транзитной магистралью. Здание было пятиэтажным, и, пожалуй, самым высоким в Сиритору, позволявшим просматривать и контролировать практически всю прилегавшую территорию города.

На переговорах обе стороны согласились выработать договорённость о прекращении огня на Карафуте по аналогии с соглашением об условиях капитуляции японских войск в Маньчжурии, достигнутым 19 августа 1945 года между главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке А. М. Василевским и начальником генерального штаба Квантунской армии Хата¹².

Из опубликованных в последнее время в России документов министерства обороны следует, что в ходе указанных выше переговоров маршал Советского Союза А. М. Василевский обратился к генерал-лейтенанту Хата с просьбой о содействии в прекращении боевых действий японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах. Думаю, что это обращение А. М. Василевского способствовало скорейшему принятию соответствующих решений штабом 5-го фронта.

Таким неожиданным образом проявилась 22 августа 1945 года в Сиритору роль замечательного советского полководца А. М. Василевского в форсировании завершения войны на Дальнем Востоке.

¹² Sudzuki Yasuo. Karafuto boei no omoide. Usugu, 1987. С. 293.

И, как позже оценивали участники переговоров в Сиритору, эти переговоры прошли очень гладко. Договорённость о прекращении боевых действий на всём Южном Сахалине была достигнута.

Суть и форма Сириторского соглашения

В книге полковника Судзуки не говорится о содержании Сириторского соглашения, а только об условиях, выдвинутых при его заключении японским командованием. Отмечается только, что официально соглашение о прекращении огня было заключено после полудня 22 августа¹³. Не сказано и о форме соглашения – письменной или устной.

Информации о содержании Сириторского соглашения не содержится даже в «Официальной истории войны», изданной Министерством обороны Японии в 1971 году. Как и в воспоминаниях полковника Судзуки, указывались только условия, выдвинутые японским командованием, а именно: не считать японских военнослужащих пленными, уважительно относиться к ним, не проявлять насилие к местному населению, остановить десантную операцию в Маока. Учитывая гибель японских парламентариев в Маока, предлагалось направлять приказ о прекращении огня в подразделения японских войск посредством курьеров из числа офицеров, которые должны сопровождаться советскими офицерами¹⁴.

Суть Сириторского соглашения изложена в издании отдела истории Управления помощи эвакуированным лицам Министерства социального обеспечения Японии и Библиотеки Института обороны Японии под названием «Ситуация в войсках переднего края в период завершения войны в метрополии и вне её. Ситуация на Карафутто», полученном при содействии Генерального консульства Японии в Южно-Сахалинске. В соответствии с этим источником японо-советские договорённости под названием «Соглашение о прекращении огня на Карафутто» заключались, в частности, в следующем:

1. Японским войскам приказывалось сложить оружие.
2. Советские войска прибывают в район Тоёхара в 13:00 часов 24 августа.
3. Советские войска контролируют железную дорогу.
4. Запрещалось разрушать железнодорожные пути и транспортное сообщение, транспортировка людей и грузов приостанавливалась.

¹³ Там же.

¹⁴ Hokto Homen Rikugun Sakusen. Vol. 44. Tishima – Karafuto – Hokkaido no boei. Tokyo, 1971. P. 509.

5. На станции Тоёхара предусматривалось создание контрольно-пропускного пункта советской армии.

6. С 23 августа вводился запрет на пользование средствами связи. На телефонных станциях организовывались контрольные посты советских войск.

7. Свободный железнодорожный подвижной состав передавался на нужды военных перевозок.

8. Японским войскам и гражданским лицам запрещалось покидать остров.

9. Жандармерии и полиции надлежало обеспечивать правопорядок.

10. Мирным гражданам надлежало вернуться на места работы.

11. Все оставшиеся вопросы предлагалось оговорить около Тоёхара¹⁵.

Обращает на себя внимание односторонний характер приведённого здесь текста соглашения. Нет даже намёка на гарантии со стороны советского командования в отношении гражданского населения. Текст соглашения скорее похож на ультиматум, подобный тому, что маршал А. М. Василевский вручил 19 августа 1945 года генерал-лейтенанту Хата.

Как и предусматривалось Сириторским соглашением, подвижной отряд генерал-майора Алимова вступил в Тоёхара в середине дня 24 августа 1945 года.

На железнодорожном вокзале Тоёхара генерал-майора Алимова встречал губернатор Карафуту Оцу Тосио¹⁶.

Что касается формы Сириторского соглашения, то пока не имеется достоверной информации о том, было ли оно заключено в письменной форме или было устной договорённостью.

Поиск в этом направлении продолжается.

Реализация Сириторского соглашения

Информация о Сириторском соглашении была направлена командиру 88-й пехотной дивизии, а до населения доведена повсеместно по радио и телеграфной связи. 23 августа о Сириторском соглашении

¹⁵ Japan Center for Asian Historical Records (JACAR). Японский центр азиатских исторических записей. Ситуация на Карафуту // Ситуация в войсках переднего края в период завершения войны в метрополии и вне её. Издание отдела истории Управления помощи эвакуированным лицам Министерства социального обеспечения Японии и Библиотеки Института обороны Японии. Токио, 1958. Л. 0140-0141 (на япон. яз.).

¹⁶ Karafuto sensō no shūketsu no rekishi. Tokyo, 1973. p. 461.

сообщила передовая статья газеты «Карафутто симбун». Это было совместное заявление отдела информации северной группировки войск в Тоёхара и Губернаторства Карафутто. В заявлении сообщалось, что 22 августа между войсками Японии и СССР на Карафутто заключено перемирие. На основании этого из Сиритору на юг выдвигалось советское танковое подразделение. Населению предлагалось проявлять дружелюбие, продолжать свою деятельность и сохранять спокойствие¹⁷.

Для подтверждения Сириторской договорённости о прекращении огня полковник Судзуки 23 августа прибыл в Найро, где встретился с командующим войсками 16-й армии генерал-майором Л. Г. Черемисовым и командиром 56-го стрелкового корпуса генерал-майором А. А. Дьяконовым¹⁸.

Полковник Судзуки подтвердил готовность всех японских войск на Карафутто сложить оружие и затем изложил требования японского командования:

1. Оставить холодное оружие у всех офицеров сдавшихся частей японской армии на Сахалине.
2. Не применять к сдающимся японским войскам термин «пленный».
3. Разрешить японским офицерам жить вместе с их семьями.
4. Изолировать корейское население от японцев.

Генерал-майор Черемисов никаких обещаний не дал, а предложил сложить оружие 25 августа к 15:00. Полковник Судзуки согласился доложить об этом требовании советского генерала своему командованию и просил продлить срок до 27 августа для того, чтобы командование японской армии смогло своевременно предать приказ во все части и подразделения своих войск¹⁹.

Роль и значение Сириторского соглашения

В результате инициативных действий советских и японских офицеров 22 августа 1945 года в Сиритору было достигнуто соглашение о прекращении военных действий на всём Южном Сахалине, которое сохранило жизнь сотням людей, как с советской стороны, так и с японской.

¹⁷ Karafuto nichichi shimbun. 1945.08.23.

¹⁸ Русский архив: Великая Отечественная. В 29 т. Т. 18 (7–2). Советско-японская война 1945 год: история военно-политического противоборства двух держав в 30-е 40-е годы : документы и материалы. М., 2000. С. 20.

¹⁹ Там же.

В частности, были прекращены ожесточённые бои в районе Маока (г. Холмск).

Сириторское соглашение внесло вклад и в прекращение советско-японской войны в целом. К 23 августа японские вооружённые силы прекратили организованное сопротивление на всех направлениях, в том числе на Курильских островах. Последняя договорённость о прекращении огня была накануне достигнута на Южном Сахалине в городе Сиритору. 23 августа 1945 года в Москве посчитали советско-японскую войну оконченной. Вечером того дня в честь советских войск на Дальнем Востоке, а также Монгольской армии, над Красной площадью был проведён салют.

Почему салют состоялся 23 августа? Случайно или нет, но как известно, именно 23 августа 1905 года (по старому стилю) был заключён Портсмутский мирный договор, негативно для России завершивший русско-японскую войну.

И о практической значимости собранной информации.

1. Достоверно установлена дата и время вступления советских войск в Тоёхара: 24 августа, 14:00 часов. Вступление советских войск в столицу Карафуто осуществлено в соответствии с Сириторским соглашением от 22.08.1945 года.

2. 10 августа 1999 года было вынесено постановление № 1361 мэра города Южно-Сахалинска, в соответствии с которым в названии одной из улиц областного центра в микрорайоне «Ветеран» жилого квартала «Зима» была увековечена память Михаила Васильевича Алимова, генерал-майора, заместителя командира 56-го стрелкового корпуса. К заслугам генерала было отнесено то, что он стал первым комендантом города Южно-Сахалинска. А ведь он стал первым комендантом города потому, что именно подвижной отряд под его командованием первым вошёл в Тоёхара. Но, как оказалось, именно этот генерал сыграл ключевую роль в завершении войны на Южном Сахалине.